

необхідності як приведення розмірів покарання КК України у співрозмірність із тяжкістю злочинів визначених ст. 12 КК України, так й наявність здійснення динаміки кримінального законодавства України, хоча й в протилежний від розвитку бік.

Список використаних джерел

1. Туляков В. О. Динаміка кримінального права: основи закономірності / В. О. Туляков, М. А. Тулякова // Актуальні проблеми держави і права. – 2005. – Вип. 25. – С. 488–491;
2. Балобанова Д. О. Поняття та структурні елементи правової динаміки (на прикладі кримінального права) / Д. О. Балобанова // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. 2013. Вип. 6–2(2). – С. 68–70;
3. D. H. & R. L. W. The Big Mac index [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.economist.com/content/big-mac-index>

БУХТИЯРОВА Е. С.

Національний університет «Одеська юридичська академія»,
асистент кафедри уголовного права

НАКАЗАНИЕ И ИНЫЕ ПЕКАРАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Оценивая сложившуюся ситуацию в уголовно-правовой политике и доктрине, следует согласиться с исследователями, которые утверждают о давно существующем кризисе уголовного наказания. В общем смысле наказание сегодня представляет собой негативную санкцию карательного и восстановительного характера.

Назревший пепологический кризис привёл к тому, что в уголовно-правовой доктрине стали высказываться идеи о бессмысленности бесконечного наказания, необходимости определённой корреляции между наказанием и поощрением в сфере уголовного права и важности замены уголовного наказания иными мерами воздействия. [1] Результатом стараний учёных стало возникновение «заменителей» наказания; современные их формы: медиация (процедура примирения потерпевшего и преступника через посредника), а также меры пекарательного воздействия эффективно применяются в наше время.

Становится очевидным, что прежде чем приступать к разработке эффективных современных способов преодоления пепологического кризиса, видится целесообразным обратиться к истории становления наказания и проследить изменения в понимании и практике данного

уголовно-правового института под влиянием культурно-политического развития общества.

До появления государства наказание рассматривалось в духе равного воздаяния, соответствующего принципу талиона; основной формой наказания была кровная месть. Кровная месть считалась обязательной по отношению к чужакам, по категорически исключалась во внутриродовых отношениях. Наказание регулировалось стихийно сложившимися локальными традициями и обычаями, которые не имели ни морального, ни правового обоснования; регулирование носило преимущественно запретительный характер. Так зарождается доктрина отмщения, которая и сегодня находит поддержку в лице значительного числа людей.

На ранних этапах развития государства принцип возмездия трансформируется в материальное вознаграждение (выкуп). В эпоху античности талион уступает место новому моральному принципу: «Поступай по отношению к другим так, как ты хочешь, чтобы другие поступали по отношению к тебе»; наиболее действенным наказанием признаются моральные санкции (совесть, порицание).

Эпоха Средневековья, переосмыслив теорию наказания в религиозном духе, наделила его целями осознания личной греховности, искупления вины и покаяния. Воплощением справедливости теперь становится только Бог, потому и наказывать может исключительно Он. Наказание понимается как божественное воздаяние, как расплата за зло, которое совершает человек по своей свободной воле; начинают различаться наказания в земной и в загробной жизни. Так, в качестве действенного средства наказания в правовой практике средневековья широкое распространение получает ордалия («божий суд»); позже, как альтернатива телесному наказанию, вводится штраф.

Новое время рассматривало наказание как страдание (зло), принимаемое в ответ на злодеяние. Поскольку целью наказания выступает укрепление монархической власти, главной его функцией признаётся устрашение; наказания становятся жестокими, многообразными и изощрёнными.

Однако скоро наступает перемена в стилях наказания. Французский философ Мишель Фуко, проводивший анализ эволюции практики наказаний в исследовании «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» (1975), указывает, что на смену традиционной публичной казни с применением пыток приходят более практичные методы устрашения и реабилитации без применения телесных истязаний [3]. Начинается «эра карательной сдержанности» [4, с. 22], одновременно наказание перестаёт быть телесным, эффективность наказания понимается в идее его неотвратимости, а не зрелищном устрашении.

Так, реформы в пенологии приводят к либерализации, диверсификации наказания и замене его иными мерами уголовно-правового

воздействия. Призыв Н. Кристи: «Ищите альтернативу наказанию, а не альтернативные наказания» [2, с. 22] возрождает среди учёных интерес к теории некарательного воздействия, а утверждение о том, что «изучение карательной практики даёт весьма убедительную информацию относительно того, что считается желательным, а что — нежелательным» [2, с. 22] побуждает к поиску новых правовых теорий.

В настоящее время не существует единой эффективной теории наказания, которая послужила бы фундаментом для построения пенитенциарной практики. Потому в уголовно-правовой доктрине Украины используются разработки учёных, разделяющих нередко противоположные взгляды на наказание и относящихся к различным пенитенциарным направлениям, что не мешает, а наоборот способствует поиску оптимальных в рамках современной уголовно-правовой политики видов и размеров наказания.

Список использованных источников

1. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений / И. Анденес. – Прогресс: М., 1979. – 263 с.;
2. Кристи Н. Пределы наказания / Н. Кристи. – М.: Прогресс, 1985. – С. 22;
3. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – М., 1999 – 480 с.;
4. Юшков С. В. Судебник 1497 года (К внешней истории памятника): Ученые записки Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Том V / С. В. Юшков. – Саратов, 1926. – С. 22.

ЗАГОДІРЕНКО П. О.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
асистент кафедри кримінології та кримінально-виконавчого права

ВИОКРЕМЛЕННЯ ЗАМОВНИКА ЯК ВИДУ СПІВУЧАСНИКА ЗЛОЧИНУ

Окрім законодавчо визначених видів співучасників злочину, в доктрині кримінального права виділяють й інших, зокрема, керівника, ініціатора, лідера, замовника, посередника, функціонера [1, с. 78–71], особливості кримінальної відповідальності яких не мають належного наукового обґрунтування, оскільки відсутній єдиний підхід до визначення функцій та кримінально-правового значення цих осіб, правил кваліфікації їхніх діянь та призначення покарання.

Окремо висловлюються думки щодо необхідності виокремлення замовника як самостійного виду співучасника [2, с. 276]. У тлумачному